

Глава 0714 План медового месяца Медицинский зал Небесного Дао молчал, Добрый и Злой Тренога пригласил Цин Дым подняться, и лица людей на треноге были все улыбки.

Вот почему Мягкий Тенор здесь.

Просто такие мысли, конечно же, нельзя допустить, чтобы они просочились в это лицо. Иначе, это правда, что молния может не сойти.

После того, как храм Яманака заключил сделку, он попросил Фокс Химе и трёх её людей идти прямо к Йеллоустоуну от удобных ворот, которые он открыл, но Фокс Химе отказалась, даже не задумываясь об этом. Она знала, что такое существование Небесного медицинского центра Дао, и было понятно, что такой злой демон, как она, не осмелится войти в Небесный медицинский центр Дао, поэтому он не принуждал его. Значит, он вернулся только мягким небесным голосом. Для того, чтобы Фокси добрался до Америки, понадобился бы как минимум день, и он мог бы использовать это время, чтобы подготовиться перед операцией, а также.....

Разберись со своими мыслями.

Нин Тао смотрел на человеческое лицо на горшке, в то время как человеческое лицо на горшке смотрело на Мягкий Небесный Голос, который был прижат рядом с маленькой аптечкой, чтобы помочь Нин Тао организовать вещи внутри, даже не глядя на него.

Два человека с одним лицом и треугольным зрением.

Стиль, тишина, жуткий.

В голове Нин Тао вспомнились слова, которые сказал Фокс Цзи, бросая и переворачивая их снова и снова.

Ты контролируешь эту клинику, или эта клиника контролирует тебя?

Клиника была модернизирована до медицинского зала, о котором Фокс Цзи, возможно, и не знал, но это не имело значения.

Главное...

Она затуманила вопрос, которого он сознательно избегал, а именно, что именно он никогда не контролировал медицинский центр "Небесный Дао", но медицинский центр "Небесный Дао" контролировал его.

Три предшественника не смогли пройти через 100.000 арендной платы, он является самым надеющимся, чтобы пройти через 100.000 должностных лиц, но после того, как шаг через не является способом жить, или на этой дороге, после 100.000 является 200.000 арендной платы, даже если он положил все деньги в, а затем через благотворительную компанию Шэньчжоу для осуществления программы добрых людей, он не будет зарабатывать 200.000 медицинских сборов, чтобы платить арендную плату!

Это тупик?

Или это просто тупик?

Настроение Нин Тао не могло не быть тяжелым, и его сердце мрачно сказала: "Если это

действительно тупик, и я должен умереть, то я не должен чувствовать никакого сожаления". Если бы не Чен Пинг Дао и этот медицинский центр "Небесный Дао", боюсь, я бы все еще ел и ждал смерти в какой-нибудь деревенской больнице, верно? Вместо того, чтобы жить такой жизнью и умирать от старости в постели, я теперь, по крайней мере, жил и любил...".

Его глаза переместились в тело Мягкого Тингина, и на ум пришли три других лица: Цзян Хао, Цинь Чжуй и Бай Цзин. Если он умер еще через несколько месяцев, то единственное, что он должен был им, это четыре из них.

В это время Мягкая Тянь Инь подняла голову и увидела, что Нин Тао смотрит на нее, она мурлыкает губами и улыбается: "Брат Нин, ты шпионишь за мной?".

Нин Тао собрал свои мысли и улыбнулся ей: "Ты такая красивая".

Мягкие щеки Небесного Голоса покраснели от румян, а голос был маленький: "Это тоже очень долго... Я собрала все свои вещи".

Нин Тао сказал: "Возьми два талисмана Иньской долины Чжэнь и используй его, когда доберешься туда".

Мягкий Небесный Голос взял один из маленьких сундучков с лекарствами и держал его в руке: "Тогда я возьму один из них и найду тебя, когда он мне снова понадобится".

"Тогда пошли". Нинг Тао сказал.

Мягкий Небесный Голос упаковала маленькую коробку с лекарствами в рюкзак, который был приготовлен уже давно, и пошла вслед за Нин Тао к стене замка с рюкзаком на спине. Пройдя мимо полки, она плавно сняла с нее законное огнестрельное оружие.

Йеллоустоун.

Черная, как чернила, дыра появилась из воздуха в комнате с закрытыми дверями и окнами, а Нин Тао и Мягкий Тянь Инь вышли из дыры.

Комната была темно-черной, поэтому в ней было темно и не было света.

Soft Sky Voice быстро настраивался на темноту и подошел к кровати, чтобы включить свет.

Нинг Тао прошептал: "Не включай свет".

"А?" Мягкий Тянь Инь не понимал, почему она не может включить свет, но ее рука уменьшилась.

Нин Тао сказал: "Я снял эту комнату, но я не был здесь больше полугода, и ее легко найти, когда вдруг загорается свет". Сначала защитишь меня, а я пойду и разведу".

"Хорошо". Мягкий Небесный Голос вернулся на сторону Нинга Тао и положил конец законному оружию в его руке, дуло пистолета, обращенное к дверному проему. При нормальных обстоятельствах в этом не было необходимости, но близость к старому логову компании "Блэкфайр" заставила ее нервничать.

Нинг Тао скрестил ноги и сел на землю, войдя во внутренний мир, как богиня милосердия,

сидящая Лотос.

Он в деле, малыш.

В следующую секунду Младенец Нин Тао промок через дверную панель.

В коридоре царила тишина, потолочный светильник сверху бесшумно светился.

У подножия двери комнаты через дорогу просачивался слабый свет, и смутно раздавались странные звуки.

Нинг Тао подошел под стену, осторожно проник в нее, а затем двинулся в сторону комнаты.

Эта комната была комнатой, где фюрер-владелец, Ференцив, и несколько важных нацистских фигур, которые в последний раз ели рыбу и видели Зобелу, были знакомы со структурой комнаты. На этот раз он все-таки выколол лицо из картины, которая висела на стене, а затем заглянул небесными глазами в комнату.

Но именно от этого подглядывания кожа спины Нинг Тао сразу онемела.

В комнате на полу лежал брезент. Несколько нацистских возвращенцев встали на колени на брезенте и сгрызли девушку с клейкой лентой, обернутой вокруг рук, ног и рта, одну за другой, с окровавленным лицом и шеей. И девушка, по-видимому, была мертва, но кровь была еще горячей и, по-видимому, только что умерла.

Самое отвратительное то, что некоторые из возвратившихся нацистов, очевидно, боялись испачкать свою одежду, и один за другим они были без одежды и в позорном позоре!

Пить человеческую кровь и есть человеческую плоть - недопустимое зло!

Просто взглянув, злая сторона Нинг Тао была активирована. Раньше, когда активировалась злая сторона, это было только свирепое, а теперь, когда она активировалась, это было преступление.

Ууу, мутный ветер пронесся.

Молодой блондин Мюллер, который в прошлой жизни был Дитрихом, сразу же взорвал волосы, и, когда он поднял голову и посмотрел на стену, кусал девушку за руку.

Этот облачный ветер дул именно в этом направлении.

Но на самом деле, Нинг Тао яростно ударил его по голове.

Если бы это было здесь по-настоящему, этот удар по голове сдвинул бы Мюллера с шеи вверх. Тем не менее, в своем состоянии Младенец Юаня, он сделал все возможное, чтобы нанести удар, и с ужасающей скоростью Младенец Юаня, он взорвал только несколько волосков.

Феррансиф посмотрел с шеи девушки, а также посмотрел на картину на стене: "Что случилось?".

"Там ветер". Мюллер сказал.

"Как ветер?" Старик Вольфганг, который в предыдущей жизни был вождем гестапо Гелиум, также поднял голову из маленького живота девушки и посмотрел на Мюллера запутанными

глазами.

"Не знаю, так странно." Мюллер сказал.

К сожалению, эти немногие немцы говорили по-немецки, чего Нин Тао вообще не мог понять. Он хотел сразу же убить возвратившихся нацистов, но ничего не мог поделать.

Но, не дожидаясь, пока он нападет на кого-нибудь еще, или "ци" еще несколько секунд, его Юаньбэй внезапно стал нестабильным, а затем, как будто большая рука схватила его Юаньбэй и потянула его назад, он отмахнулся назад.

Почти без чувства времени, его младенец Юань вернулся в его тело.

Младенец вошёл, он вышел.

Как только он открыл глаза, ученики Нин Тао были черными, как чернила, и его враждебный дух вышел, как злой дух!

Это неконтролируемо. Как гора!

Мягкая, влажная губа, прижатая к ней, мягкая, как кость, аромат очищения ауры, сила очищения всего.....

Потемнение прилива в глазах Нин Тао, как правило, отступили, и враждебная аура в его теле исчезла. Он видел лицо Мягкого Тянь Иня, не близко под рукой, ибо не было расстояния, и ее нос был прижат к нему в тревожной позе.

"Первый - с самым сильным и мощным голосом, а второй - с самым сильным голосом".

Нин Тао кивнул и вдруг не мог удержаться, он открыл свои объятия и обнял ее.

До приезда он не хотел брать ее в рискованное путешествие, потому что она не знала, как бороться, но теперь кажется, что она настаивает на том, чтобы приехать не для того, чтобы увезти его, а для того, чтобы заботиться о нем, и не может отпустить его. И он, в его нынешнем состоянии, совсем не мог держаться от нее подальше.

Путешествие на небеса тяжелое и длинное, и с таким близким другом, даже если ты разбит на куски, о чем сожалеть?

"Я в порядке". Нинг Тао прошептала ей на ухо.

Он не человек, который всегда безразличен, и не старомоден, более полугода назад он никогда не думал, что будет с сестрой семьи Бенг, но эта "семейная" жизнь, он действительно влюблен в этого мягкого демона. Ему было бы очень грустно, если бы она ушла от него сейчас.

В мире существует только два вида любви, один - это любовь с первого взгляда, а другой - любовь с течением времени.

Однако он и гоблины клана Бенг были не первым и не вторым типом, а тем, который объединил эти два типа.

"Что случилось?" Слабый mosquito голос Мягкого Небесного Голоса шептал, но горячее дыхание трепетало на лице Нинг Тао.

"Несколько живых мертвецов едят людей в доме напротив." Нинг Тао сказал.

"Ах....." Мягкий Небесный Голос потерял голос в шоке.

Нин Тао нервно протянула руку и прикрыла рот: "Теперь ты используешь талисман долины Инь Чжэнь, я тоже использую... Теперь мы официально вступаем в план медового месяца".

"Планы на медовый месяц?" У Мягкого Небесного Голоса было ошеломленное выражение лица.

Нинг Тао стучал зубами и улыбался: "Разве это не медовый месяц между тобой и мной?"

Примут ли Цзян Хао, Цинь Чжуй и Бай Цзин тот факт, что он с Мягким Тяньцинем, может быть, да, может быть, нет, но какого черта, какой смысл танцевать на лезвии смерти, если ты даже не можешь любить человека, которого хочешь любить и быть вместе?

Даже если бы это был этот день, он продержался бы за гоблинов семьи Бенг!

Даже если он попадет в ад, он искупит все свои грехи за Цзян Хао, Бай Цзин и Цин!

"Тогда я... пойду в туалет." Мягкая Тингин встала и пошла в туалет, хотя де-факто это была пара, но в конце концов она была зарезервированной женщиной.

Программа медового месяца официально запущена.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/868335>